

**ОБРАЗ КАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ ВЕРХОВЦЕВОЙ В РОМАНЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»****Кызылкулова Жансуйген Мурзабековна**moonstone1210@mail.ruСтудент филологического факультета ЕНУ,
Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Шашкина Г.З.

Как известно, одной из самых притягательных черт произведений художественной литературы является то, как точно раскрываются душевные терзания персонажей, их взгляды на окружающих и восприятие мира, которые улавливаются в душе каждого читателя. Таким обаянием обладают произведения такого писателя и мыслителя, как Ф.М. Достоевский. Особенно интересны женские образы, которые отличаются от остальных героинь русской классической литературы эмоциональной сложностью, пылкостью, душевными противоречиями. Образы женщин Достоевского интересовали литературоведов – еще современников писателя, с тех пор начались попытки систематизировать их, и критериев для тщательной типологизации было достаточно много. Например, А. Гизетти предложил разделить их на три группы: кроткие или смиренные, юродивые и гордые [1]. Нас интересует именно «гордые» героини, так как Федора Михайловича особенно волновал вопрос о трех греховных силах, таких как похоть плоти, похоть очес и гордость житейская, где третья составляющая – гордость – основа всех грехов в его мирозерцании. В числе «гордых язычниц» находятся Катерины из трех разных по сюжету и значению произведений: «Хозяйка» (1847), «Преступление и наказание» (1865-1866), «Братья Карамазовы» (1879). Помимо гордости, их связывает еще одна черта характера как истеричность. Немалочисленные истерические припадки, которые сопровождаются отдельными истерическими репликами и возгласами создают напряженную атмосферу постоянного душевного беспокойства и болезненности.

Нас интересует образ Катерины Ивановны Верховцевой из романа «Братья Карамазовы». Над данным произведением Достоевский работал три года, но, как отмечает К. Мочульский, «духовно он работал над ним всю жизнь» [2]. Роман подобен вершине, откуда нам видно некое единство всего творчества Федора Михайловича. В романе встречаем персонажей, которые напоминают своих предшественников: оскорбленная Настасья Филипповна – Грушеньку, гордая Аглая – Катерину Ивановну; повторяется также мотив драматического свидания. В литературоведении не раз поднимался вопрос о роли Катерины Ивановны в данном романе. В конце февраля 2007 года подняли эту тему и в сфере кино: режиссер четвертого (считая американскую экранизацию) Юрий Мороз в одном из интервью ответил на вопрос репортера о том, не является ли Катерина Ивановна косвенной причиной всех событий положительно: «Несомненно. Из-за нее все и началось. Приезд Катерины Ивановны к Дмитрию я воспринимаю как ключевую сцену. Без него все будет постукивать по месту, его нужно положить в первый эпизод...» [3]. Мы с уверенностью заявляем, что Катерина Ивановна является одной из самых главных персонажей произведения, которая связывает всех трех сыновей Карамазовых – Дмитрия, Ивана, Алексея.

Катерина Ивановна Верховцева – вторая, младшая дочь подполковника Ивана Верховцева от второй жены, которая была из знатного и большого генеральского дома. Впервые узнаем о ней из уст Дмитрия: она была «раскрасавицей из красавиц», только что вышедшая из аристократического столичного института. Когда приехала институтка в свой родной дом на какое-то время, весь город у них будто бы обновился и все самые знатные дамы начали

приглашать ее на балы, пикники, «живые картины состряпали в пользу каких-то гувернанток» [4]. Ее отец, батальонный командир, растратив весомую сумму казенных денег (4,5 тысяч), пытался застрелиться, пока Дмитрий не вступился и не предложил покрыть такую растрату из своих полученных от отца шесть тысяч с одним единственным условием: Катерина Ивановна должна прийти за ними «лично». «Она вошла и прямо глядит на меня, темные глаза смотрят решительно, дерзко даже, но в губах и около губ, вижу, есть нерешительность» [4]. Однако, спустя три месяца Катерина Ивановна, после того как она получила богатое наследство от родственницы-генеральши, сама себя предлагает в невесты Дмитрию.

Одной из важных ключевых слов в описании ее образа – это красота. Об ее красоте и богатстве также говорил второстепенный персонаж, наблюдающий со стороны Михаил Ракитин: «Бросить невесту, несравненную красоту, Катерину Ивановну, богатую, дворянку и полковничью дочь...» [4] Здесь подчеркивается именно несравненность внешней красоты героини. Ее большие горящие черные глаза были прекрасны и шли к ее бледно-желтому лицу. Поступок Катерины высоко оценил Дмитрий, называя ее благородной и добродетельной несколько раз, немного даже себя принижая: «Да не тем она красива тогда была. Красива была она тем в ту минуту, что она благородная, а я подлец, что она в величии своего великодушия и жертвы своей за отца, а я клоп» [4]. Такое высказывание встречается и в других репликах Дмитрия: «Главное, то чувствовал, что «Катенька» не то чтобы невинная институтка такая, а особа с характером, гордая и в самом деле добродетельная, а пуще всего с умом и образованием, а у меня ни того, ни другого» [4]. Алешу Карамазова при первой встрече поразили «властность, гордая развязность, самоуверенность надменной девушки», однако, при второй встрече его мнение меняется в противоположную сторону: «В этот раз лицо ее сияло неподдельною простодушною добротой, прямою и пылкою искренностью. Изо всей прежней «гордости и надменности» ... замечалась теперь лишь одна смелая, благородная энергия и какая-то ясная, могучая вера в себя» [4]. Внутренний мир представляется нам непростым, в ней сочетаются добродетель и благородство с эгоизмом, смелость с жаждой добиться своих целей, которые до конца не раскрылись в романе. Неспроста Алексей Карамазов отмечает тот факт, что он боится этой женщины без какой-либо причины. Такие замечания, как красота, властность, пылкость, страх, благородность говорят о некоторой двойственности образа Катерины Ивановны Верховцевой.

Нераздельным элементом образа героини является гордость. Принимая во внимание религиозную направленность творчества Достоевского, мы полагаем, что, называя свою героиню «гордой», он закладывает в смысл этого слова именно такое негативное значение, как «высокомерие». Из-за гордости она в начале не захотела знакомиться с Дмитрием Карамазовым и по той же причине предложила себя в невесты после роковой встречи по вине отца. Самим Достоевским, а также многими исследователями отмечается то, что писатель в совершенствовании своих героев всегда стремился к образу Христа, особенно подражал идее «жертвенной любви». Такой любовью обладала Соня из романа «Преступление и наказание». Ее душевная чистота и необъятная сила помогли Раскольникову свершить серьезные перемены в своей жизни и вернуть себя в верный, истинный путь. Свое развитие жертвенной, деятельной любви продолжает князь Мышкин из романа «Идиот». Но его любовь немного отличается от остальных, так как она направлена всему миру, а не одному конкретному человеку. Продолжая эту тему, отметим еще одну черту характера Катерины Ивановны – это эгоизм: «Она свою добродетель любит, а не меня» [4]. Она обворожена своей идеей, своим подвигом, когда-то совершенным ею ради спасения чести своей семьи. Для нее удовлетворение своей веры важнее реальных событий и положений. Она готова простить сердечную измену Дмитрия ради мысли о том, что она стоит на голову выше него. Во многих отношениях у нее проявляется стремление доминировать: в отношениях с близкими («... обе они подчинялись во всем Катерине

Ивановне») и в отношениях с соперницей – Грушенькой («Все, дескать, могу победить, все мне подвластно»). Особенно важна сцена первого свидания между этими двумя соперницами. Выражая великодушие в начале мероприятия, Катерина Ивановна под впечатлением неуважения со стороны Грушеньки, дала полную волю своим чувствам. У нее случился припадок: «Вон, продажная тварь! ... Это тигр! – завопила Катерина Ивановна ... я бы избила ее, избила!». Достоевским здесь используются такие слова как завопить, броситься, дрожать. Всегда держащая себя под контролем Катерина, в данной ситуации теряет его.

Наиболее развернутую и полную характеристику дал средний сын семейства Карамазовых – Иван Федорович Карамазов. Он выделяет в ней такие особенности, как гордость и способность к мщению: «... гордая женщина в моей дружбе не нуждалась. Она держала меня при себе для непрерывного мщения... Вот какого ее сердце! ... Он вам нужен, чтобы созерцать непрерывно ваш подвиг верности и упрекать его в неверности. И все это от вашей гордость... все это от гордости» [4]. Если в начале произведения она казалась положительным героем с некоторой двойственностью, то в высказываниях Ивана Федоровича определяется, что она совсем далека от женского идеала. Из уст Катерины Ивановны мы слышим знакомые слова о чести и долге: «В этих делах, Алексей Федорович, в этих делах теперь главное – честь и долг, и не знаю, что еще, но нечто высшее, и даже, может быть, высшее самого долга. Мне сердце рассказывает про это непреодолимое чувство, и оно непреодолимо влечет меня» [4]. Она осведомляет о своем решении: «если даже он и женится на той... твари, – начала она торжественно, – которой я никогда, никогда простить не могу, то я все-таки не оставлю его!» [4]. Катерина готова ждать его возвращения, проявляя способность на самопожертвование, столь знакомое нам по многочисленным образам русских женщин. Однако, в отличие от своих предшественниц, таких как, например, Татьяна Ларина из произведения А.С. Пушкина «Евгений Онегин», она не смогла проявить свое самопожертвование в полной мере, от всей души. Так, начав с громких слов о чести и долге, данные своему жениху, которого сама за себя сосватала, она переходит к «взиманию долгов» с Дмитрия: «Я добьюсь того, я настою на том, что наконец он узнает меня и будет передавать мне все, не стыдясь! ... Я буду богом его, которому он будет молиться, – и это по меньшей мере он должен мне и за то, что я перенесла чрез него вчера... Я обращусь лишь в средство для его счастья, в инструмент, в машину для его счастья, и это на всю жизнь...» [4]. Ее решение о самопожертвовании превращается в вечный механизм упрека и превосходства над Дмитрием Карамазовым. Она употребляет здесь не слово «богиня», обычно олицетворяющую личность, которая вдохновляет мужчин на подвиги, а именно «бог», которому он будет молиться, намереваясь полностью обладать им. Только из-за мести она готова ждать того времени, когда Дмитрий вернется к ней от возлюбленной Грушеньки. Выбор Катерины Ивановны не идет от светлой любви, а именно от оскорбленного самолюбия. Настоящие намерения героини прорываются лишь на суде, когда она предает Дмитрия ради Ивана Карамазова. «Это была та же самая стремительная Катя, которая кинулась тогда к молодому развратнику, чтобы спасти отца; та же самая Катя, которая давеча, пред всею этою публикой, гордая и целомудренная, принесла себя и девичий стыд свой в жертву, рассказав про «благородный поступок Мити», чтобы только лишь сколько-нибудь смягчить ожидавшую его участь. И вот теперь точно так же она тоже принесла себя в жертву, но уже за другого, и может быть только лишь теперь, только в эту минуту, впервые почувствовав и осмыслив вполне, как дорог ей этот другой человек!» [4]. В романе не совсем понятно, кого именно любит Катерина Ивановна и умеет ли она вообще любить.

Еще одной чертой Катерины является инфернальность, т.е. демонический характер. Об этом писала П.М. Сероштанова в статье «Типология женских образов Ф.М. Достоевского и А.Н. Вертинского» [5]. Под этим понятием можно понимать Катерину как роковую, демоническую женщину, сила которой является разрушительной. Она совсем далека от типичных женских

образов в русской классической литературе, ее любовь истерична и разрушительна. С этой точки зрения Катерина Ивановна Верховцева близка к своей предшественнице – второстепенной героине романа «Преступление и наказание» Катерине Ивановне Мармеладовой. У обеих мы находим такие черты как гордость, пылкость, истеричность и способность «любить с надрывом» из-за своего оскорбленного самолюбия. Когда как Катерина из «Братьев Карамазовых» надрыгается и разрушается из-за выбора между двумя братьями, Катерина Мармеладова полностью разрушает себя и жизнь своих детей из-за уязвленной женской гордости. Она не способна изменить жизнь к лучшему и стремиться жить, а не существовать хотя бы ради своей семьи.

Список использованных источников

1. Гизетти А. Гордые язычницы. (К характеристике женских образов Достоевского) // Творческий путь Достоевского. Сборник статей под редакцией Бродского Л.Н. – Л.: Сеятель, 1924 - 216 с.
2. Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество. YMCA-PRESS, Париж, 1947 – 516 с.
3. Мороз Ю. Интервью. Три минуты за сто тысяч долларов. https://www.peoples.ru/art/cinema/actor/yriy_moroz/interview4.html
4. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 тт. Л., «Наука», 1991. Т. 9-10
5. Сероштанова П.М. Типология женских образов Ф.М. Достоевского и А.Н. Вертинского. – Астраханский государственный университет, 2018. – 242 с., 102 с.

УДК 8(1751)

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ИЗОБРАЖЕНИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В «ЗАПИСКАХ ИЗ ПОДПОЛЬЯ»

Қадим Қымбат Шынболатқызы

kymbatkadim@mail.ru

Магистрант филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - М. Канафина

60-е годы XIX века в Европе отмечены повышенным интересом к социальным реформам, основанным на научных принципах. Мыслители-утописты считали, что жизнь может быть усовершенствована только посредством применения разума и просвещенного эгоизма. Любые серьезные проблемы, оставшиеся в мире, существовали только потому, что еще не был открыт научный метод избавления от них. Одним из виднейших русских носителей этих идей был Н. Г. Чернышевский, разработавший теорию «разумного эгоизма» и написавший революционный роман «Что делать?» в 1863 году. Достоевский, который был против теории Чернышевского, часто атакует и пародирует идеологию теоретика в «Записках из подполья». Среди идей Чернышевского особенно оскорбительной для Достоевского была его теория «разумного эгоизма». «Человек из подполья» высмеивает утопическое увлечение идеей хрустального дворца, нерушимого здания, олицетворяющего рациональность. Затем он упоминает, что если бы дворец был курятником, он использовал бы его в качестве убежища, но никогда не называл бы его дворцом [1, с. 468]. Если на его желания никто не обратит внимания, у него всегда есть «подполье», в которое герой может сознательно себя заточить, и это будет его свободным выбором.